

В народе говорят, что каждый молится своему богу. Это значит, что у каждого своя религия. Помогает это ему или нет — другой разговор. Еще в далеком прошлом люди молились наедине, а затем почувствовали необходимость собраться вместе и коллективно помолиться, особенно в праздник. Якобы так лучше, убедительнее и больше пользы.

А для этого нужно было соорудить объекты, соответствующие традициям верования. Так, православные начали строить церкви, а затем монастыри и соборы; магометане — мечети, католики — кирхи, а другие конфессии — просто молитвенные дома.

У православных же главным атрибутом стали колокола от самых маленьких до гигантского царь-колокола. Вот эти колокола еще в середине 18 века стали призывать народ к единению и укреплению русского государства.

По своему убеждению я атеист, но мое детство, как и у других людей старшего поколения, связано с религией, церковью и с колокольным звоном. Вот об этом-то мне и хочется рассказать молодежи. При этом я ничуть не призываю молодых людей к какой-то вере.

У нас в деревне Кутюк-Кинере Моркинской волости церковь построили на средства верующих еще до первой империалистической войны. Его первым священником стал высокообразованный и знающий свое дело Н. П. Монастырев, по национальности русский. О нем

крестьяне лестно отзывались и за мирские дела — любитель пчеловодства и садоводства многое передал им. Да и для нас, малышей, он был большим авторитетом. В школе учил Закону Божьему, а по воскресеньям и в праздники всем классом под звон колоколов ходили в церковь.

И вот в глубокую осень 1919 года среди мужиков пошли слухи «К нам едет какой-то Акерей». Разу-

ный поднос, положил туда разукрашенную шапку архиерея, и мы по живому коридору верующих направились к входу в церковь. Здесь встретили уже по-церковному одетого гостя с длинной бородой. Он что-то сказал, перекрестился, надел шапку на голову и направился в алтарь. Мы же следовали за ним. На этом моя миссия закончилась, и, забравшись в угол, просидел до конца службы.

шом колоколе наносил ногой, наступая на длинную подвешенную доску.

Бывало, в каждый пасхальный день с самого утра басовито загудит главный колокол. Его тут же тонким голоском подхватывают колокола поменьше. А серебристые заливистые трели самых маленьких колокольников торжественно встречают приход священника в церковь. Надо полагать, что это ободряло его перед началом богослужения.

Наряду с мелодиями церковного песнопения Вася тут же выводил марийскую свадебную, русскую плясовую, а между ними и «Смело товарищи, в ногу». Конечно, не могло же это продолжаться так долго. Отец благочинный понял, что туда под купол пробрались «антихристы», и запретил нам доступ на колокольню.

Все сказанное связано с богослужением. А ведь колокола служили мирянам и в чисто житейских делах. Ежедневно большой колокол одним ударом вещал ровно двенадцать часов. Это много значило при отсутствии у людей часов на руках. Услышав это, люди, перекрестившись, направлялись на обед. Он же частыми тревожными ударами оповещал жителей всего прихода о стихийных бедствиях и чаще всего при возникновении пожара.

Вот так вошел этот колокольный звон в нашу историю и сознание людей старшего поколения. Разве можно его забыть!

П. КУРСОВ,
комсомолец
ленинского призыва.

Колокольный звон

меется, мы, дети, никакого понятия не имели о нем. Прошло некоторое время, и отец говорит мне:

— Иди к попу, он тебя вызывает. Признаться, вначале мне стало страшновато. Ведь я аккуратно молился богу, вроде и грехов не совершал и вдруг к попу. Николай Петрович вежливо встретил меня и сказал:

— Мы с тобой будем встречать большого человека. Снял с меня мерку и отпустил.

Вскоре в один из воскресных дней с первым же снегом в село приехал этот большой человек. Им оказался архиерей — глава Нижегородской епархии. Меня быстро обули в сапоги (вместо лаптей), надели красивую ризу и что-то блестящее нахлобучили на голову.

Затем священник в алтаре вручил мне серебря-

С того времени прошло шесть лет. И мы, первые комсомольцы, в двадцатых годах вели большую работу по борьбе с религией, за что уже другой поп нас прозвал «антихристами». Параллельно с престольными праздниками устраивали «Комсомольское рождество», «Комсомольскую пасху» и другие мероприятия, отвлекающие людей от церкви. Целую пасхальную неделю мы хозяйничали на колокольне, устраивая праздник колокольного ликования на весь приход.

Вот тут-то хорошо помогал сочувствующий нам Василий Осипов. В селе его считали непревзойденным звонарем. Брал он в руки связанные вместе веревки от мелких и средних колоколов и для удобства наматывал их на пальцы, локти, поясницу. А удар на боль-